

Мечники славились способностью сражаться с противниками, превосходящими их на целую ступень, и среди совершенствующихся одного уровня обладали наибольшей боевой мощью. Но даже это не могло изменить того, что с каждым поколением талантов среди них становилось всё меньше.

К нынешним временам из множества сект мечников лишь древняя секта Меча, неизменно отбиравшая лучших из лучших, сохранила сколько-нибудь достойную славу. При упоминании прочих сект мечников люди сразу вспоминали всякое отребье. Даже во время проводившегося раз в десять лет набора учеников ни одна из них, кроме секты Меча, не имела права войти в первую группу сект. Им оставалось явиться лишь год спустя и подобрать тех, кого не взяли остальные.

В тот день детей из павильона Единорога слуги подняли ещё до рассвета. Для них даже приготовили воду для купания и новую одежду – обычно подобного удостаивались лишь по праздникам.

Гу Цзыцзю не ожидал, что, несмотря на всю его покорность и неприметность, ему всё-таки исподтишка навредят. Когда он пошёл мыться, новая одежда ещё была цела, но стоило ему закончить, как у неё вдруг исчез один рукав. Старая же одежда давно пропала.

В этом дворе жили всего пятеро детей. Слуги, принеся горячую воду, вышли наружу и теперь громкими криками торопили их.

Все понимали, что сегодня состоится отбор учеников, а значит, каждый был соперником. В усадьбе градоначальника никто из них не имел опоры, но стоило попасть во внешний мир – и за ними уже вставала усадьба градоначальника. С теми, кто стоял выше, тягаться было невозможно, зато растоптать тех, кто ниже, – проще простого. Опасаться следовало лишь равных себе. Раз уж подвернулась возможность избавиться от одного конкурента, кто бы ею не воспользовался? Тем более Гу Цзыцзю единственный из них сумел ввести ци в тело.

[Возрастом не вышли, а расклад понимают превосходно.]

[(:з»∠) Хозяин, и у тебя ещё есть настроение этим восхищаться? Смотри, как бы ты даже в секту Меча не попал.]

Гу Цзыцзю не стал выяснять, кто именно оторвал рукав его одежды, а просто одним рывком оторвал второй. Изначально это было длинное одеяние, но он подобрал полы и завязал их на поясе, превратив наряд в подобие короткой безрукавки. Среди детей и подростков в одинаковой одежде он, конечно, бросался в глаза, однако уродливым или неряшливым вовсе не выглядел.

Гу Цзыцзю уже собирался уходить, как рядом раздался треск рвущейся ткани. Обернувшись, он увидел, что один из старших мальчиков тоже оторвал оба рукава и встал рядом с ним. Это был старший из обитателей павильона Единорога – восьмидесятый брат Гу Цзыянь. Ему уже исполнилось десять, и вскоре должно было исполниться одиннадцать. По правилам его давно следовало перевести в следующий двор, однако до него никому не было дела.

– Идём, брат возьмёт тебя с собой.

Когда в прошлый раз Гу Цзыцзю задал вопрос, Гу Цзыянь тоже оказался единственным, кто ответил.

Безруких стало двое вместо одного, но они всё равно выделялись. Остальные трое детей, прежде стоявшие рядом с Гу Цзыянем, заколебались, однако в конце концов не последовали за ними. В одном дворе жило всего пятеро, а они уже разделились на две группы.

Увидев этих двоих, слуга нахмурился, но промолчал и лишь отвёл их к управляющему.

Управляющий тоже слегка замешкался. Он имел право просто прогнать обоих назад. Стоявший рядом разнорабочий что-то прошептал ему на ухо, однако управляющий посмотрел на двух детей – одного постарше, другого помладше, – вздохнул, покачал головой и взмахом руки велел им идти дальше вместе со всеми.

Неподалёку стоял ряд экипажей. По десять человек на каждый: малыши, подростки и юноши молча и организованно выстраивались в очередь и рассаживались внутри. Как только набиралось достаточно пассажиров, экипаж трогался.

Гу Цзыцзю услышал, как тишина снаружи сменилась шумом и гомоном, тут же поднялся, повернулся, встал коленями на сиденье и, приподняв занавеску, выглянул наружу. Однако не успел он посмотреть и пары мгновений, как Гу Цзыянь стащил его вниз. Оглянувшись, Гу Цзыцзю увидел, что остальные карапузы в экипаже чинно сидят, потупив взоры.

Гу Цзыцзю скривил губы:

- И к чему это? Ведь всем любопытно.

Гу Цзыянь тоже скривился:

- Потерпи сейчас - и в будущем сможешь вдоволь насмотреться на всё, что пожелаешь.

[→_→ Хозяин... В вашем дворе всего пятеро. Пусть этот старший братец сейчас и проявляет к тебе доброту, но если говорить об оторванном рукаве, то он если не зачинщик, то сообщник. Поэтому не теряй бдительности! Возможно, он только и ждёт случая тебя прикончить!]

Хотя временами системный помощник бывал наивен и простодушен, Гу Цзыцзю всё же был уже его четвёртым хозяином. Трое предыдущих в общей сложности прошли больше двадцати миров, так что совсем уж глупым он не был.

[М-м.]

Системный помощник успокоился, решив, что Гу Цзыцзю не станет слушаться Гу Цзыяня и продолжит делать что пожелает. Но кто бы мог подумать, что Гу Цзыцзю послушно сядет?

[QAQ]

Я не глупый. Правда не глупый. Просто мой хозяин слишком быстро меняет манеру поведения.

Стоило Гу Цзыцзю сесть, как Гу Цзыянь протянул руку и погладил его по голове. Когда Гу Цзыцзю посмотрел на него, тот улыбнулся, явно довольный послушанием младшего брата.

Но когда Гу Цзыянь снова поднял руку, намереваясь ещё раз его погладить, Гу Цзыцзю взмахнул ладонью и отбил её. Затем опять поднялся, повернулся, встал коленями на сиденье, выпрямился и, откинув занавеску, принялся смотреть наружу. Гу Цзыянь вновь попытался стащить его вниз, как прежде, но на этот раз Гу Цзыцзю был настороже.

Между ними было почти пять лет разницы, зато Гу Цзыцзю уже ввёл ци в тело. На этот раз он

твёрдо решил не садиться. Гу Цзыянь тянул его и дёргал, пока сам не раскраснелся, а остальные незнакомые дети не начали посмеиваться. Поняв, что ничего не может с ним поделать, Гу Цзыянь вернулся на место. Он скрежетал зубами, крепко сжимая кулаки.

Пока Гу Цзыянь кипел от злости, Гу Цзыцзю с неподдельным интересом разглядывал всё снаружи. Хотя сегодня бессмертные секты набирали учеников, торговлю в городе не запретили. Напротив, и крупные торговцы, и мелкие разносчики вовсю зазывали покупателей. До Гу Цзыцзю то и дело долетали ароматы, которых он никогда прежде не чувствовал, заставляя его беспрестанно шевелить кончиком носа.

[Хозяин, ты нарочно заставил Гу Цзыяня потерять лицо?]

[Нарочно? Потерять лицо? Зачем? Гу Цзыянь сблизился со мной, потому что хотел привязаться ко мне, верно? Поначалу я тоже хотел попробовать привязаться к нему. Но... всё моё существо воспротивилось, и я не смог себя заставить. Похоже, чувства и впрямь зависят от того, к кому их испытываешь.]

[А-а...]

Системный помощник даже не знал, с каким выражением встречать слова своего хозяина. Если пока не обращать внимания на их двусмысленность, выходило, что хозяин действительно прекрасно разбирался в житейских хитростях, но совершенно не понимал саму жизнь!

В глубине ядра системного помощника внезапно пробудилось чувство ответственности. Такой маленький ангелочек его хозяин – огромное заблуждение! – явно нуждался в надлежащем воспитании. Иначе кто знает, когда его утащит какой-нибудь волк с пушистым хвостом?

[Хозяин, ты мыслишь совершенно правильно! Настоящие чувства должны приносить радость обоим! Э-э... Но иногда люди действительно от всей души желают тебе добра, поэтому нельзя всех стричь под одну гребёнку. Чувства – это такая штука, которая... Блаблабла]

[...]

Гу Цзыцзю уже решил, что начал кое-что понимать в чувствах, но от системного Блаблабла у него лишь закружилась голова.

[...Хозяин? Хозяин?! Хозяин!!!]

(:з»∠) Ну вот. Непонятно когда, но хозяин опять отключил связь.

Избавившись от назойливого голоса, Гу Цзыцзю сосредоточился на людях и пейзажах за окном. Охранники и слуги снаружи порой замечали его и бросали то сочувствующие, то презрительные взгляды, но никто не пытался остановить. Всё-таки сегодня секты набирали учеников – кто знает, не ждёт ли этого ребёнка великая удача?

Местом отбора служил крупнейший рынок заставы Цзоли. Раз в десять лет его полностью расчищали для набора учеников. У каждого из восьми входов на рынок возвышалась огромная каменная стела, за которой желающие пройти отбор в возрасте от пяти до двадцати лет выстраивались в длинные очереди для проверки духовных корней.

Сам отбор проходил уже на площади. Даже подходящий возраст ничего не значил: не обладавших духовными корнями туда попросту не пускали.

Хотя люди из рода Гу выехали ещё до рассвета, они всё равно прибыли не первыми. Едва экипажи остановились, изнутри донеслись то горестные, то радостные рыдания и крики.

В мире совершенствования даже простому смертному не обязательно была уготована беспросветная жизнь, а совершенствующемуся отнюдь не гарантировалось бессмертие. Однако какой бы невероятный талант ни обнаружился у простого человека без духовных корней, он всё равно оставался короткоживущим смертным.

Все вышли из экипажей. Даже выходцам из усадьбы градоначальника не позволяли пролезть без очереди, и они чинно встали в самом хвосте. По проходам с обеих сторон стражники то и дело волокли прочь рыдающих и бьющихся в истерике детей и взрослых; среди них хватало и людей в роскошных одеждах.

Проверка шла быстро, и вскоре Гу Цзыцзю увидел, что именно требовалось делать. Всё оказалось просто: человек клал ладонь на огромный камень. Этот камень назывался камнем измерения духовных корней и был низкоуровневым артефактом. При наличии духовных корней он испускал свет в соответствии с их состоянием, а стоявший рядом совершенствующийся выдавал ребёнку нефритовую табличку, на которой были высечены его имя, происхождение и свойства духовных корней. Если же духовных корней не было, камень никак не реагировал. На

этом для испытуемого всё и заканчивалось.

Подошла очередь Гу Цзыяня. У него обнаружили двойные духовные корни воды и дерева, причём над камнем проявились их размытые образы: дерево напоминало нефритовый ствол, а вода – журчащий ручей. Такие духовные корни считались высшего качества. Проводивший испытание совершенствующийся даже ещё пару раз взглянул на Гу Цзыяня и наставительно произнёс:

– Секта Бурных Волн – слева от входа. С такими духовными корнями учеником внутреннего двора тебе не стать, но можешь начать во внешнем. Если будешь усердно трудиться, со временем непременно добьёшься успеха.

Гу Цзыянь с шумом рухнул на колени, трижды поклонился ему до земли, принял нефритовую табличку и вошёл на площадь.

Гу Цзыцзю стоял сразу за ним. Предыдущий ребёнок показал хороший результат, а заметив, что у Гу Цзыцзю, как и у Гу Цзыяня, отсутствуют оба рукава, проводивший испытание невольно возложил на него чуть больше надежд. Но стоило Гу Цзыцзю прижать ладонь к камню измерения духовных корней...

На поверхности проступили три тонкие линии – лиловая, золотистая и красная. Только что улыбавшийся совершенствующийся мгновенно вновь стал холоден:

– Тройные духовные корни грома, металла и огня.

Хотя один из духовных корней Гу Цзыцзю был изменённым, все они были тонкими, как волосы, тусклыми и неясными. Каждый относился к низшему качеству – с такими не достичь ничего великого.

Получив нефритовую табличку, Гу Цзыцзю обогнул камень измерения духовных корней и направился на площадь.

[QAQ Хозяин, п-прости, что не смог дать тебе какие-нибудь потрясающие духовные корни.]

[Ничего страшного. Это ведь изначальные качества этого тела? Разум слаб, способности скверны. Если бы не это, он и не затерялся бы среди обычных людей.]

[o(╯▽╰)o Хозяин, я тебя люблю.]

Мой хозяин просто великолепен! Если не считать того, что он ни в какую не желает вступать в секту Бурных Волн, постоянно в одностороннем порядке отключает связь... а ещё не понимает чувств и поэтому временами вытворяет что-то совершенно несуразное...

[Хозяин, почему ты не отвечаешь на моё признание в любви? QAQ Неужели ты опять...]

[Я размышлял, как следует ответить... Полагаю, ты мне не нравишься. Я не знаю, что вообще означает «нравиться».]

[(:*Д`)]

Я всё понимаю, но моё ядро всё равно разбито...

<http://bllate.org/book/19889/1985351>